

Когда Байчжуэр привезла её обратно в Монастырь Наньинь, Цзимо Жун Юй уже смирилась с тем фактом, что она — наследный принц.

Подумаешь, переделась в мужскую одежду!

Подумаешь, притворяется наследным принцем!

Подумаешь...

Нет, дальше говорить не хотелось, Цзимо Жун Юй была готова горько плакать!

Даже будь она круглой душой, она бы знала, что подобное — это обман императора!

Удастся ли ей вообще сохранить свою жалкую жизнь?

Цзимо Жун Юй пребывала в глубокой печали.

Однако девушка по имени Байчжуэр, от души наплакавшись после того, как нашла Цзимо Жун Юй, вскоре повеселела. Едва вернувшись в Монастырь Наньинь, она засуетилась, хлопоча туда-сюда: приготовила для Цзимо Жун Юй еду и воду для купания.

Цзимо Жун Юй окружили такой заботой, что ей стало невероятно комфортно. К тому же её тело сильно устало, и она, совершенно забыв расспросить обо всём остальном, рухнула на кровать и уснула.

Проснувшись на следующий день, она потеряла счёт времени.

В душе Цзимо Жун Юй задала три классических вопроса: кто я? где я? что произошло?

— Ваше Высочество, вы проснулись? — голос Байчжуэр прервал мысли Цзимо Жун Юй и заставил вспомнить о событиях вчерашнего дня.

— Проснулась, — моргнула Цзимо Жун Юй.

Байчжуэр толкнула дверь и вошла, неся в руках таз с водой.

Умыв и причесав Цзимо Жун Юй, она тут же ловко и решительно стянула ей грудь полосой ткани.

Цзимо Жун Юй: «...»

Она крепко подозревала, что прежняя хозяйка тела имела столь скромные формы именно потому, что её целыми днями туго перебинтовывали, не давая развиваться!

Прошлой ночью в голове Цзимо Жун Юй появилось немного воспоминаний: например, что прежняя владелица тела, Цзимо Жун Юй, действительно была наследным принцем Государства Южное Крыло, только вот меж ног у этого наследного принца не было ничего путного.

К тому же прежний принц слыл завзятым гулякой и бездельником, мастером на все руки в дразнении кошек и собак, а также знатоком любых развлечений.

Вот только смыслом жизни он не занимался.

По мнению Цзимо Жун Юй, такого наследного принца давно должны были лишить титула, но прежний хозяин тела преспокойно оставался в статусе наследника целых восемнадцать лет.

Сведений пока было слишком мало, поэтому делать окончательные выводы не стоило.

Закончив завтрак, Цзимо Жун Юй лукаво приподняла брови:

— Байчжуэр, мы ведь можем сегодня вернуться?

Байчжуэр возмущённо надулась:

— Мы ещё не выяснили, кто пытался убить Ваше Высочество!

Прежняя владелица тела прибыла в Монастырь Наньинь, чтобы вознести молитвы о благополучии. Позавчера она подверглась нападению убийц, после чего пропала без вести и не возвращалась всю ночь. Они искали Цзимо Жун Юй очень долго, прежде чем смогли отыскать.

Цзимо Жун Юй предполагала, что прежняя хозяйка тела, судя по всему, случайно сорвалась в горное ущелье и погибла, благодаря чему у неё и появился шанс на перерождение.

Не бойся, не бойся, я отомщу за тебя.

Цзимо Жун Юй коснулась груди... и снова почувствовала, как от тесноты у неё тяжело на сердце.

Врата Сюань придавали огромное значение кармическому возмещению, и раз уж она заняла чужое тело, то была обязана помочь прежней владелице отомстить.

— Искать больше не нужно, всё равно не найдём, — решительно хлопнула ладонью по столу Цзимо Жун Юй. — Сначала уходим!

Однако уйти Цзимо Жун Юй всё же не удалось.

Настоятель Монастыря Наньинь прислал людей передать, что безопаснее всего возвращаться в Императорский город в сопровождении попутчиков.

Цзимо Жун Юй вспомнила о смерти прежней хозяйки.

Глубоко прочувствовав, что безопасность превыше всего, она решила, что пара лишних часов роли не сыграют.

Но когда спустя два часа она увидела тех самых попутчиков, Цзимо Жун Юй захотелось прихлопнуть саму себя!

Прибывший человек отличался статной осанкой, а половину его лица закрывала белая нефритовая маска, обнажая лишь тонкие губы и подбородок. Больше десятка стражников позади него выглядели исключительно бодрыми и бравыми.

В тот самый момент, когда она увидела этого человека, в голове Цзимо Жун Юй всплыли обрывки воспоминаний.

Регент Цзимо Чэнь.

В Государстве Южное Крыло насчитывалась миллионная армия, и восемьдесят тысяч воинов находились в его руках.

В императорском дворе его слово было законом, он даже отстранил Императора от реальной власти, превратив того в марионетку.

При этом нрава он был свирепого, жестокого и холодного.

Он приходился Императору младшим братом, а ей — маленьким императорским дядей.

Но дело было вовсе не в этом!

Не говоря уже о том, что этот человек прикрыл лишь половину лица — даже если бы на его голову надели черный мешок, густая аура зловещей кармы и переплетенная с ней странная аура заслуг позволили бы Цзимо Жун Юй безошибочно узнать его.

Её что, собственный маленький императорский дядя оприходовал?!

<http://bllate.org/book/22339/2340360>